

Нотович Н.А.

Россия и Англия

Историко-Политический этюд

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н85

Н85 **Нотович Н.А.**
Россия и Англия: Историко-Политический этюд / Нотович Н.А. – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 287 с.

ISBN 978-5-458-15935-7

ISBN 978-5-458-15935-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разногласіямъ въ восточной политикѣ, заключеніемъ дружественнаго соглашенія. Этому во многомъ и главнымъ образомъ содѣйствовали послѣднія экономическія и политическія происки Германіи, заставшія врасплохъ заносчивыхъ и самоувѣренныхъ дипломатовъ Англій и салонныхъ и добродушно-довѣрчивыхъ представителей Россіи. Пора было и тѣмъ и другимъ подумать уже не о желтой опасности, которую муссироваль Германскій Императоръ, толкавшій Европу на Дальній Востокъ, чтобы облегчить себѣ хозяйничаніе въ Европѣ, а объ опасности уже чисто германской, и англо-русское соглашеніе завершить рядъ соглашеній, изолирующихъ черезчуръ смѣлые, широкіе и заносчивые размахи германской политики. Наше соглашеніе съ Англіей есть естественное послѣдствіе событій, и въ моей настоящей книгѣ я дѣлаю историческій обзоръ сношеній Россіи и Англій со дня прибытія къ намъ первой англійской миссіи въ лицѣ сэра Вилугби и Ричарда Ченслера въ 1553 году.

Въ моей работѣ я руководился разными архивными документами и, главнымъ образомъ, замѣчательнымъ историко-политическимъ трудомъ нашего маститаго профессора международного права Э. Э. Мартенса, извѣстнымъ подъ названіемъ „*Le recueil des traités passés entre la Russie et diverses puissances étrangères*».

Этотъ замѣчательный и сложный многотомный трудъ профессора Мартенса представляетъ собою интимное описаніе политической

жизни Россіи, открывающее совершенно новые горизонты для всякаго русскаго человѣка, интересующагося исторіей своей родины. Для политическихъ дѣятелей новой парламентской жизни Россіи трудъ профессора Мартенса—богатая энциклопедія по всѣмъ вопросамъ нашихъ внѣшнихъ политическихъ сношеній со всѣми народами.

Настоящій трудъ былъ напечатанъ на французскомъ языкѣ подъ названіемъ „La Russie et l'alliance anglaise“. Нынѣ, предлагая его русскимъ читателямъ, я имѣю въ виду напомнить, что хотя наше отечество и переживаетъ трагическій моментъ внутреннихъ смуть и паденія нашего политическаго престижа во всемъ мірѣ, сильно отразившемся на душевномъ настроеніи всего государственнаго организма, его общества и народа, но мы не должны забывать, что отъ нашей роли въ міровой политикѣ зависитъ все наше историческое и экономическое существованіе, и что Цусимская катастрофа, потопившая нашу эскадру и честь Андреевскаго флага руками безграмотныхъ адмираловъ, нисколько не похоронила историческаго существованія Россіи, требующей отъ насъ именно теперь чрезвычайной осторожности и осмотрительности въ нашей оріентировкѣ въ новой комбинаціи политическихъ системъ въ международныхъ сношеніяхъ.

Великій народъ, написавшій свою исторію потоками крови своихъ лучшихъ сыновъ, затратившій миллиарды народныхъ средствъ и

нѣсколько вѣковъ на свое государственное устройство, не имѣеть права предаваться отчаянію и растеривать свою исторію и свою національность. Мы уже дорого заплатили за наше малодушіе, но еще дороже заплатимъ за наше бездѣйствіе. Всѣ народы переживали тяжелыя смуты, переживаемыя нынѣ нами, но ни одинъ народъ отъ нихъ не погибъ, потому что они были на стражѣ своихъ внѣшнихъ интересовъ, мы же непремѣнно погибнемъ, если будемъ продолжать игнорировать политическіе заговоры Европы противъ Россіи. Пслѣднія міровыя событія заставляютъ Россію быть осторожнѣе, чтобы не быть застигнутой врасплохъ ужасной грозой, которая должна въ недалекомъ будущемъ гдѣ-то разразиться. Тучи собираются на всемъ горизонтѣ, и намъ необходимо во время и умѣло разставить громотводы, чтобы отразить приближающіеся удары.

Пора намъ отречься отъ широко-русскаго довѣрія къ нашимъ друзьямъ, которыхъ у насъ никогда не было; пора намъ проникнуться убѣжденіемъ, что всѣ соболѣзнованія ихъ къ нашимъ несчастіямъ—не больше, какъ замаскированная радость ихъ нашимъ неудачамъ или затрудненіямъ; пора перечестъ нашу исторію, чтобы убѣдиться, какъ дорого мы платили за слишкомъ наивную довѣрчивость къ нашимъ сомнительнымъ друзьямъ, и при подписаніи какихъ либо договоровъ или соглашеній пора перестать расшаркиваться передъ напускною и предательскою любезностью договаривающейся

съ нами державы, вложивъ въ основу всѣхъ переговоровъ не традиціонную уступчивость и горчаковскую трусость, а практичное „donant—donant“ и побольше національнаго самолюбія; пора, наконецъ, жить собственной жизнью, собственной политикой, собственными интересами и создать свою собственную національную, обоснованную политическую систему, которой у насъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, никогда не было.

Императоръ Александръ III сказалъ г. Гирсу, послѣ Гаштейнскаго разочарованія, когда раскрылась двусмысленная Австро-Германская политика, что „эпоха политики династій миновала, и ее замѣнила политика народныхъ интересовъ“. Настало время ввести въ нашу политическую систему этотъ принципъ „народныхъ интересовъ“ и отречься отъ политики колебаній и службы интересамъ той или другой фальшиво-ласкающей къ намъ державы. Намъ нужно думать о продолженіи нашей собственной исторіи, которую мы написали собственной кровью безо всякой сторонней помощи.

Мы должны вспомнить, что наша исторія —это наше политическое Евангеліе, которымъ мы должны нынѣ руководствоваться въ нашихъ сношеніяхъ со всѣми державами, если хотимъ быть достойными предками нашихъ потомковъ, какъ мы, въ свою очередь, гордимся нашими предками, построившими съ геройскими трудностями

Великую Россію, нынѣ требующую отъ насъ, чтобы мы не расшатывали, а укрѣпили ея основы.

Мы переживаемъ эпоху, когда социальныя утопіи, экономическіе кризисы и назрѣвшія національныя стремленія разныхъ народовъ смѣшались въ одну общую кипучую массу, губительное теченіе которой, когда она выльется изъ котла, не въ состояніи будутъ остановить никакія силы. Одними же конгрессами, альянсами и дипломатическими актами не предотвратить великой опасности, которая скоро охватитъ весь міръ.

Простая психологія событій требуетъ отъ насъ серьезнаго и немедленнаго пересмотра нашей политической системы и выработать программу нашей будущей политики, дабы во время оградить нашу исторію отъ перерыва, который произойдетъ отъ натиска событій, двигающихся уже со скоростью не дипломатическихъ курьеровъ, а электрическаго мотора.

Наступилъ психологическій моментъ, когда мы должны напомнить Европѣ, уже учитывающей наше ослабленіе, о нашемъ существованіи и показать ей, что наши заботы о будущемъ не гипнотизированы военными и внутренними событіями, и если мы объ этомъ не подумаемъ теперь же,—гибель Россійской Имперіи и расчлененіе ея станетъ совершившимся фактомъ, и тогда, въ какія бы мы ни одѣвали ее разноцвѣтныя хламиды конституціи, она пре-

вратится въ рядъ беспорядочныхъ, полныхъ анархіи, государственныхъ осколковъ безъ начала и конца, чѣмъ и воспользуются коршуны Запада, чтобы, во имя охраны своихъ интересовъ, расхитить эти разбросанные осколки разбитой Имперіи.

Вѣрьте моему пророчеству, ибо это говоритъ политическій психологъ, изучившій современную исторію народовъ и воодушевленный глубокимъ и сознательнымъ, а не фейерверочнымъ патріотизмомъ.

Грозная тѣнь Великаго Дѣда—Преобразователя, поднявшаго Европу своими мощными дланями, въ лицѣ младенца Короля Франціи, и вошедшаго въ великую семью цивилизованныхъ народовъ черезъ трупы шведской арміи Карла Великаго, сопровождаемый побѣдоноснымъ «ура» Полтавскаго поединка,—стоитъ передъ нами съ убійственно справедливымъ упрекомъ въ глазахъ, на которыхъ впервые заблестѣли слезы стыда и боли за Святую Русь, низводящуюся нынѣ на нѣтъ...

Рядомъ съ плачущимъ Царемъ-Героемъ молящаяся, величественная тѣнь Царственной Прабабушки, освѣтившей темную Русь блескомъ величія и благоуханіемъ цивилизаціи, Царственной Просвѣтительницы, передъ которой въ восторгъ преклонялись монархи и философы всего свѣта, которая побѣждала цѣлые народы, воодушевленными ею героями,—стоитъ съ великою скорбію на Ея нѣкогда

жизнерадостномъ лицѣ, при видѣ растлѣнія обширныхъ окраинъ—жемчужинъ, которыми Она украсила Царственную корону великаго народа. Всюду, со всѣхъ сторонъ поднимаются уже опечаленныя, надорванныя и дрожащія тѣни державныхъ и народныхъ героевъ собирателей, просвѣтителей и преобразователей нашихъ, вопрошающихъ съ тоскою: „Quo vadis Святая Русь“?...

Я говорилъ, какъ подобаеть русскому человѣку. Тѣ, кто, превратно понимая интересы нашего народа, не замѣтили бы тѣхъ реальныхъ неудобствъ, которыя явились бы въ результатъ ограниченія самодержавной власти Императора, тѣ, кто думаютъ, что можно не произносить окончательнаго приговора во всѣхъ вопросахъ, касающихся власти, какъ внутренней, такъ и внѣшней,—хорошо сдѣлаютъ, если посмотрятъ, кто такіе—эти роковые совѣтчики, нашептывающіе свои преступные совѣты.

Что дѣлалъ недавно Вильгельмъ II въ Бьеркѣ? Онъ хотѣлъ удивить міръ. Но міръ уже не удивляется его эксцентричностямъ. Слишкомъ ужъ ихъ много. Его театральные приемы не производятъ болѣе впечатлѣнія на воображеніе. Предложить Императору союзъ противъ желтой опасности? Но если исторія Японской войны, а особенно исторія ея объявленія, написана далеко не добросовѣстно, то при помощи документовъ можно убѣдиться, что причиной нашихъ поражений были въ извѣстной степени интриги нѣмцевъ. Теперь уже доказа-

но, что нѣмцы, какъ, впрочемъ, и многіе другіе, были активными поставщиками армій Микадо. Они снабжали ихъ оружіемъ, деньгами, жизненными припасами. И все это дѣлалось крайне цинично. Всячески увѣряя насъ въ своей дружбѣ, они въ то же время пользовались нашимъ разстройствомъ, нарушали законы нейтралитета и старались, насколько они были въ силахъ, способствовать нашей гибели.

Но мы далеко не уничтожены, и Вильгельмъ хотѣлъ бы безъ сомнѣнія докончить внутри то, что начато врагомъ всего христіанскаго. Развѣ онъ не старался убѣдить своего державнаго брата, что мятежи усмиряются только митральезами, развѣ онъ не уговаривалъ его потопить въ крови всѣхъ недовольныхъ, хотя требованія нѣкоторыхъ изъ нихъ законны? Но у нашего Государя не Гогенцоллернская душа. Пусть Гогенцоллернъ безъ жалости крошитъ прусской саблей поработанные народы; пусть онъ приказываетъ избивать массы школьниковъ, чтобы научить ихъ пѣть нѣмецкіе гимны, а также матерей этихъ несчастныхъ дѣтей,—Николай II знаетъ, что подобные поступки посѣваютъ лишь сѣмя ненависти, а ненависть рано или поздно разразится дождемъ проклятій. Благодаря Богу русскіе мятежники не рабы, старающіеся разбить свои оковы; это—идеалисты и теоретики, и ихъ не ведутъ на избіеніе. Николай II прибѣгалъ только тогда къ репрессіямъ, когда онѣ были необходимы для защиты жизни и имущества благонамѣренныхъ гражданъ, подвер-

гавшихся опасности. Въ большинствѣ случаевъ онъ предпочиталъ непосредственно выслушивать своихъ дѣтей.

Въ этомъ отношеніи Вильгельмъ II ошибся, если онъ рассчитывалъ ослабить Россію тѣмъ, что онъ будетъ разжигать въ ней гражданскую войну и превратить ее на неопредѣленное время въ безграничное поле сраженія. Въ результатъ получилось бы то, что самодержавіе, которое въ концѣ концовъ одержало бы верхъ, превратилось само собой въ тиранію, ненавистную внутри страны и безсильную во внѣшней политикѣ.

Развѣ Вильгельмъ II, обманувшись въ своихъ надеждахъ продлить наши общественныя волненія, сообщилъ Царю свои гигантскіе проекты, покоющіеся въ его полу-рыцарской, полу-иезуитской душѣ. Онъ ошибается тоже и въ этомъ отношеніи, такъ какъ ни царь, ни народъ никогда не имѣли желанія быть піонерами честолюбія Вильгельма. Я дѣлаю здѣсь отступленіе, чтобы показать, какова міровая программа Вильгельма. А это меня вполнѣ естественно привело къ тому, чтобы сказать, въ чемъ заключается, по моему мнѣнію, миссія Россіи, и къ какимъ средствамъ она должна прибѣгать, чтобы честно ее исполнить.

Ни для кого не тайна, что Вильгельмъ съ самаго дѣтства мечтаетъ о томъ, чтобы превзойти великими подвигами всѣхъ героевъ,

оставивъ въ памяти людей громкое имя. Наполеонъ, Александръ Македонскій, мифическій Сезострисъ могли бы служить для него образцами, если бы онъ только захотѣлъ себѣ кого-нибудь изъ нихъ избрать таковымъ, и если бы онъ не былъ убѣжденъ, что его геній обнищаетъ ихъ всѣхъ. Ему въ концѣ концовъ приписали до того странныя слова, что не знаешь, чѣмъ ихъ объяснить,—высокомѣріемъ ли невѣжества или невѣжествомъ высокомѣрія: „Есть только два лица, достойныхъ привлечь вниманіе умовъ: Богъ на небѣ и я на землѣ!“

Такъ какъ его поступки далеко еще не соотвѣтствуютъ его высокому мнѣнію о собственномъ геніи, такъ какъ его царствованіе протекаетъ безъ какихъ либо истинно-выдающихся событій, такъ какъ приближается старость и слѣдовательно все становится труднѣе осуществить свои мечты,—Вильгельмъ, повидимому, рѣшается попытать счастье и подаетъ сигналъ къ всемірной тревогѣ. Быть вершителемъ судебъ центральной Европы, какимъ Александръ былъ для Греціи, прежде чѣмъ предпринять войну съ Азіей,—вотъ, очевидно, первая часть его программы. Но сдѣлаться такимъ руководителемъ и такимъ полководцемъ ему мѣшаютъ два препятствія: военное могущество Франціи и морская сила Англіи. Тогда Вильгельмъ не колеблется, имѣя въ виду ихъ ослабленіе, если ужъ не окончательное уничтоженіе, совершать поступки, недостойные великаго характера. Онъ прибѣгаетъ къ bluff'амъ; онъ